

В прошлом Хань Лун'Эр, а теперь – Ин Лунту уже был самостоятелен.

Сокрытый Чжао Мином и Цзинем Юньчжи, он покинул Территорию Горы Знамения Облака Горных Владений, вернувшись в Регион Северных Небес Небесных Владений, прежде чем был тайно сопровожден в Гору Широкой Веры.

Прошрое дело с Сектой Железного Юаня, благодаря Яню Чжаогэ, было успокоено Бескрайней Горой.

Бескрайняя Гора также смутно осознавала, что Ин Лунту был необычным, но теперь перестала заниматься этим делом.

Возможно, им также было любопытно, как было ненормально то, что он ранил кого-то ранее, но, не в силах найти какую-либо информацию, они не могли точно рассудить это дело, не желая создавать ненужных проблем.

Отправив Ина Лунту обратно в Гору Широкой Веры, Янь Чжаогэ теперь обратил внимание на Облачную Весну Инь Ян, духовную весну, расположенную в стороне от Горы Знамения Облака.

Что касается Фэн Юньшэн, восстанавливающую свое Телосложение Предельного Инь, Гора Широкой Веры все еще строго держала это в тайне.

В Бескрайней Горе также была Дева Предельного Инь; если бы они выяснили особенности этого дела, кто знал, какие мысли могли у них появиться.

Поэтому, когда Фу Эншу подняла вопрос о заимствовании Облачной Весны Инь Ян, она все же объяснила это тем, что это позволит младшим в ней культивироваться, при этом Янь Чжаогэ и Сикон Цин будут действовать, как дымовая завеса для Фэн Юньшэн.

В то время как у Фу Эншу была прямохарактерна, она не была глупым человеком. Приведя вначале Сикон Цин, кроме того, чтобы направлять в боевом дао в свое время здесь, она также имела подобное соображение.

Хотя, вероятно, она и не догадалась бы, что Янь Чжаогэ действительно выиграет от помощи Облачной Весны Инь Ян.

Облачная Весна Инь Ян состояла из нескольких весен, независимых, но связанных между собой. Янь Чжаогэ, Фэн Юньшэн и Сикон Цин заняли по одной, не затрагивая друг друга.

Полностью погруженный в весеннюю воду, Янь Чжаогэ тихо вдохнул и выдохнул, контролируя дыхание.

В океане его даньтан ци неустанно бурлила росла масса чистой ци. По мере ее рассеивания обнаруживалась масса хаотичной ци.

Акупунктурные точки всего тела Яня Чжаогэ пульсировали, ледяные белые и пылающие красные ауры, напоминающие многочисленных белых и красных драконов, передвигались по меридианам Яня Чжаогэ.

Ауры льда и огня, похожие на драконов, объединились, собравшись в этой массе хаотичной ци.

Сначала масса хаотичной ци увеличивалась и расширялась, прежде чем вместе с дыханием

Янь Чжаогэ возобновила свою первоначальную форму, казалось, что ни одно из этих изменений не произошло раньше другого.

Однако ее концепция бесконечности и безграничности, способная сдерживать и уничтожать десятки тысяч живых существ, казалось, становилась намного более очевидной.

В массе хаотичной ци находился источник огня, в котором периодически мерцали свет и тьма, когда он пульсировал красным светом. Это была кристаллизация того, что Янь Чжаогэ получил из Священного Писания Огненных Небес.

И, сопровождаясь дыханием Янь Чжаогэ, этот источник огня постепенно начал претерпевать изменения.

Палящий жар постепенно начал исчезать, пока от него ничего не осталась, прежде чем начал непрерывно превращаться в ледяной холод!

После долгого периода накопления источник огня исчез, на его месте потрясающе появился крошечный кристалл льда!

Хотя этот ледяной кристалл был крошечным, он содержал предельный холод глубокой зимы, словно был порожден первобытными пустынными степями, в то же время будто идущих к концу света.

В этой предельной зиме не было никаких признаков жизни, все было обречено на гибель.

После этого ледяной кристалл в массе хаотичной ци снова начал неуклонно теплеть, суровая зима угасала, снова появлялось тепло.

Наконец, он стал пылать ярче солнца, ледяной кристалл затухал, и снова появился источник огня.

Этот цикл повторялся снова и снова, пока Янь Чжаогэ закрыл глаза, но, казалось, он видел перед ними вспыхивающее сияние, которое становилось все ярче и ярче.

Пока он не видел и не слышал, окружающий мир становился все яснее и яснее.

Мир стал даже еще более яснее и отчетливее, чем когда он видел прямо своими глазами и слышал своими ушами.

Казалось, было ощущение «реализма».

Янь Чжаогэ уделил Фэн Юньшэн свое свободное время, так как все эти дни полностью сосредоточились ни на чем другом, кроме продолжения культивации.

Опираясь на помощь посторонних объектов, но в первую очередь обращая внимание на себя, Янь Чжаогэ никогда не ослаблял свою собственную культивацию и даже был более усерден и трудолюбив, чем другие.

Таким образом, прошло почти полгода.

Однажды, над головой Янь Чжаогэ внезапно появился расплывчатый духовный свет, направляющийся прямо на горизонт!

Этот свет не был настоящим существом, но был довольно всеохватывающим до предела и,

казалось, образовывал связь с небесами и землей.

В его даньтане в хаотичной массе ци смена источника пламени и ледяного кристалла окончательно прекратилась и больше уже не изменялась, источник пламени глубоко погрузился в массу хаоса.

Чистая ци распространилась, покрыв и сокрыв массу хаотичной ци, прежде, чем потоки ауры-ци чистой ци распространились наружу, рассеиваясь по всему скелету и конечностям Янь Чжаогэ.

Акупунктурные точки всего тела Янь Чжаогэ вздрагивали в унисон, аура-ци извергалась из его тела.

Потоки разумной и живой ци текли, похожие на камни, наполненные даром жизни, обладая собственной духовностью!

Хиантин Боевого Ученого, достигнуто!

Почувствовав это, А Ху, который стоял на страже снаружи, вошел.

Янь Чжаогэ открыл глаза, испускавшие сверкающий свет во всех направлениях, когда он посмотрел на А Ху.

А Ху на секунду показался ошеломленным, прежде чем широко улыбнулся, польстя:

- Молодой Мастер действительно Молодой Мастер. Какая сильная сущность, энергия и дух; это то, чего не было у самих ранних Боевых Ученых Хиантин.

- А Ху, твоё выражение слишком фальшиво, тебе ещё нужно поработать над ним, - выходя из весны, Янь Чжаогэ слегка потянулся и улыбнулся, - Что ж, наконец, я достиг Хиантин.

А Ху усмехнулся:

- Молодой Мастер, не мог бы ты не делать вид, что это заняло у тебя очень много времени? От стадии поздней внутренней ауры до стадии раннего Хиантин у тебя ушел всего год!

- Бескрайняя Гора думала, что они перехвалят тебя до смерти, но, как я вижу, даже те их слова преуменьшали твоё умение!

Янь Чжаогэ улыбнулся, но промолчал.

Раньше, не имея возможности узнать об этом, даже сам Янь Чжаогэ не знал.

В своей предыдущей жизни, прочитав различные Священные Писания, хранящиеся в Божественном Дворце, Янь Чжаогэ понял, что он на самом деле похож на рыбу в воде в этом мире боевых практиков, обладая чрезвычайно высокой способностью постижения в сфере боевого дао.

Это был не просто его скрытый талант, это на самом деле было больше похоже на то, что он родился для этого.

В этой жизни, имея давно приобретенную устойчивую основу, настало время для начала поразительного прогресса.

Если бы не тот факт, что он хотел избежать слишком многого, что привело к подозрению в других, он мог бы быть еще быстрее.

Долгое время, которое он ранее потратил на накопление своей основы после того, как пришел в этот мир, не было бессмысленным.

- Теперь, после восхождения с Хиантин можно многое сделать, - улыбнулся Янь Чжаогэ, вытаскивая свою Внутреннюю Кристаллическую Печь.

Когда печь открылась, засияло слабое синее свечение огня, точно сияние Истинного Огня Ли Яня.

После подпитки семя Истинного Огня Ли Яня, которое он получил тогда, уже достигло начального этапа. Помимо собственной Внутренней Кристаллической Печи Яня Чжаогэ, его отец в Горе Широкой Вере также подпитывал этот Истинный Огонь Ли Яня.

После активации Внутренней Кристаллической Печи своими специальными методами, многочисленные духовные узоры на ней засветились ярким светом.

- А Ху, принеси два духовных артефакта низкого уровня Яня Сюй, которые мы получили тогда, - сказал Янь Чжаогэ, и А Ху поспешно сделал, как просили, вынув два духовных артефакта низкого уровня, легкие доспехи и пояс и передал их Яню Чжаогэ.

Этим двум духовным артефактам ранее Ши Таем в сердцевину был нанесен вред, что почти разрушило их. Если бы не Янь Джаогэ, сберегший их при помощи секретной техники, они сейчас не были бы целы.

Тем не менее, их энергия все еще имела большой урон, и им было тяжело вернуть себе прежнюю славу.

- Ценность Внутренней Печи, независимо от того, могут ли быть починены духовные артефакты, является самым большим препятствием, - сказал Янь Чжаогэ, бросив легкие доспехи и пояс во Внутреннюю Кристаллическую Печь, - Сейчас самое лучшее время, чтобы попробовать с этими двумя вещами.

Глаза А Ху засияли:

- Молодой Мастер, можно ли починить духовные артефакты, поврежденные до такой степени?

Янь Чжаогэ покачал головой:

- Есть шанс на восстановление, но вернуть прежнюю вершину будет трудно. Однако, после небольшого ремонта и восстановления части их энергии они могут принести еще больше пользы для восстановления того, что я давно хотел восстановить.